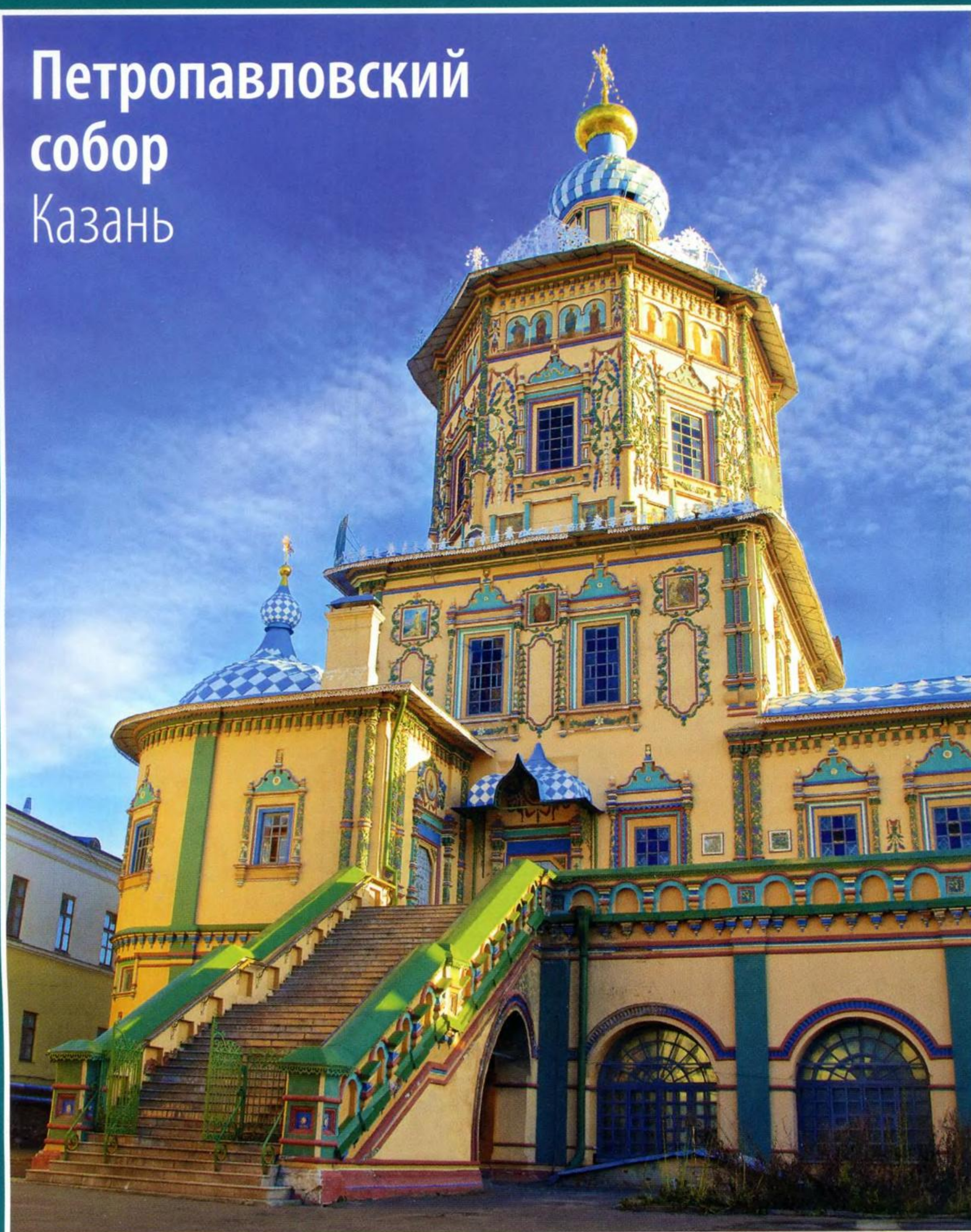
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Петропавловский собор
Казань

№ 70

Рождение шедевра

В память о Петре Великом

Святыни

Мощи казанских святых

Облик

«Совершенно японская форма»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Поставил автор цель благую...» 3

Рождение шедевра

«В память шествия Государева...» 4

Через века

История в пожарах 6

Святыни

Утешительная икона 12

Облик

«Неизгладимое впечатление...» 14

Окрестности

«В дымке истории...» 20

Судьбы

«Неплохо пел...» 24

Современная жизнь

В сердце Казани 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №70, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 07.01.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © AKG/EastNews; 4: © Fine Art/EastNews; 5: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 6: © Fine Art/EastNews; 7: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 8: (лев.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Науменков Николай, Блохин Михаил/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 9: (верх и низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © HelgaTor/Фотобанк Лори; 11: (лев.) © AKG/EastNews, (верх, прав.) © Андрей Новиков/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Халитова Динара/Фотобанк Лори; 12/13: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ, центр) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © Валерия Дзюина; 20: © Fine Art/EastNews; 21: (верх и низ, лев.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © М. Юрченко/РИА «Новости»; 22/23: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 24: © Fine Art/EastNews; 25: (верх) © Вадим Хомяков/Фотобанк Лори, (низ) © Борис Останкович/Фотобанк Лори; 26: (верх) © Jumbo/Фотобанк Лори, (центр) © РИА «Новости»; 26/27: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 27: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © РИА «Новости»; 28: (верх) © РИА «Новости», (центр) © Сергей Соболев/Фотобанк Лори; 29: (центр, лев.) © Анатолий Сергеев-Васильев/РИА «Новости», (верх, прав.) © Fine Art/EastNews, (низ) © Олег Макаров/РИА «Новости»; 30: © Ю. Филимонов/РИА «Новости»; 30/31: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © Валерия Дзюина, (низ) © Максим Богодвид/РИА «Новости».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Поставил автор цель благую...»

В 1721 году, как нам известно из переписки Джонатана Свифта, он приступил к созданию «Путешествий Гулливера». Работа над книгой продолжалась до 1725 года, а в 1726 году из печати вышли два ее первых тома.

▲ *Джонатан Свифт (1667—1745).*

В то время как в Казани купец Иван Афанасьевич Михляев хлопотал о постройке собора, долженствовавшего увековечить посещение города императором Петром I и, в не меньшей степени, императорские милости к нему, купцу Михляеву (Петр передал ему в управление казенную суконную мануфактуру), в далеком Дублине (интересно, кто-нибудь в тогдашней Казани слыхал о таком?) рождалась знаковая книга эпохи.

Писал ее декан дублинского собора святого Патрика Джонатан Свифт, один из ярких деятелей своего времени и, пожалуй, единственный англичанин, который пользовался и продолжает пользоваться безусловным уважением среди ирландцев.

Речь идет, конечно, о «Путешествиях Гулливера». Созданная с благородной, но несколько наивной — в духе времени — целью исправления человеческих нравов («Поставил автор цель благую — лечить испорченность людскую», — писал о своей деятельности Свифт), книга вышла в Лондоне в 1726—1727 годах без указания имени подлинного автора. Первый тираж разошелся в течение трех месяцев — «Путешествия», хотя и несколько обкромсанные цензурой, оказались чрезвычайно востребованными. В течение года появилось несколько английских переизданий, а вскоре Гулливер отправился гулять по Европе, переведенный на итальянский, немецкий, голландский и французский языки. Кстати, именно с французского перевода, выполненного в 1727 году аббатом Пьером Дефонтеном, был сделан первый русский перевод «Путешествий Гулливеровых», увидевший свет в 1772—1773 годах.

Симптоматично, что с течением времени «Путешествия Гулливера», упрощенные и «укрощенные» до двух частей («лилипутской» и «великанской»), заняли свое место на детской книжной полке в чине «фантастики и путешествий». Сатирический пафос Свифта оказался не у дел.

▼ *Иллюстрация из берлинского издания «Путешествий Гулливера», адаптированного для юношества (1882).*

События эпохи

1721 Джонатан Свифт начинает писать «Путешествия Гулливера». В России уничтожено Патриаршество и образован Святейший правительствующий Синод.

1722 Европейцы открывают остров Пасхи. Петр I проездом в Астрахань посещает Казань.

1723 Умер Антони ван Левенгук, нидерландский натуралист, один из основоположников научной микроскопии (в частности, именно он открыл эритроциты).

1724 Россия заключает Константинопольский договор с Турцией, по которому последняя отказывается от претензий на прикаспийские территории Персии и Закавказья.

1725 Смерть Петра I.

1726 В Казани освящен собор во имя апостолов Петра и Павла. В Лондоне выходят первые два тома «Путешествий Гулливера» Джонатана Свифта.

«В память шествия Государева...»

Петропавловский собор строился в воспоминание посещения Казани Петром I, но, будучи освящен уже после смерти императора, стал своего рода надгробным памятником ему.

На страницах «Краткой истории города Казани» (1850) мы встречаем следующий пассаж: «1722 год должен быть незабвенным для казанских жителей. Здешний город ощастливлен был пребыванием, проездом в Персию, Государя Императора Петра Великого...»

В Казани государь праздновал свое пятидесятилетие. Все издержки по случаю торжества (вкупе с угощением войска) взял на себя «богатейший в то время русский купец» Строганов, а «купец Михляев, в память шествия Государева в низовый поход, предложил построить на свой счет обширную церковь во имя св. апостолов Петра и Павла» (цитируем по «Казанской истории» (1847) К. Н. Баженова).

Высотная болезнь

Новая «обширная церковь» апостолов Петра и Павла должна была заменить собой ветхий деревянный Петропавловский храм, впервые упомянутый в писцовых книгах под 1565 годом («Церковь верховных апостол Петра и Павла, а другая церковь теплая Козьмы и Демьяна, а поставленье и все церковное строенье Петропавловского попа Василья да мирское»).

За образец строители Петропавловской церкви взяли распространенный в те времена тип посадского

Казанская церковь Петра и Павла впервые «документально упомянута» в 1565 году, который отмечен в русской истории, помимо прочего, учреждением опричнины. На иллюстрации — картина Г. В. Седова «Иван Грозный и Малюта Скуратов» (1870).

▲ *Храмовая икона апостолов Петра и Павла (справа). Как считается, это единственный образ в соборном иконостасе, избежавший какого бы то ни было поновления.*

храма «восьмерик на четверике». Подобных церквей тогда возводилось много по всей стране. Однако Иван Афанасьевич Михляев желал, чтобы заложенная им постройка отличалась от других если не конструкцией, то, по крайней мере, величиной. И приказал «возвысить» ее против обычного. Таким образом, купол храма должен был подняться над полом на 38 метров. Но, услуживая заказчику, казанские зодчие не озаботились проведением дополнительных расчетов, и сооружение, доведенное до сводов, рухнуло. К счастью, произошло это ночью, так что никто не пострадал.

Окончание постройки

Пришлось Михляеву обращаться за помощью к московским строителям. Говорят, мастеров в Казань отправил сам царь, когда узнал о разрушении почти готового храма. А еще говорят, что вместе с москвичами в Казань приехали зодчие из Флоренции. Но это уж из области преданий; документальных подтверждений участию флорентийских мастеров в строительстве казанского храма нет.

К весне 1726 года Петропавловский собор был достроен. 3 апреля его освятил архиепископ Казанский Сильвестр (Холмский), которому вскоре предстояла «дальняя дорога в казенный дом» (он скончался в 1735 году в выборгском замке). В том же 1726 году рядом с храмом выросла шестиярусная колокольня, украшенная почти столь же богато, как и он сам.

«Виновник» строительства Петр I до освящения не дожил. Но вплоть до революции в храме сохранялся его дар — золоченая лжица с надписью, по одним сведениям, «Peter Magnus», по другим — «Peter Michaloff».

Император и купец

Во время пребывания императора в Казани он крайне заботился о деньгах, в которых тогда, будто бы, имел надобность по случаю предпринимаемого в Персию похода. Запершись в своем кабинете и обдумывая план предстоявших военных действий, государь не приказывал никого допускать к себе. Вдруг является во дворец человек пожилых лет и довольно просто одетый. Это был купец Михляев (следует заметить, однако, что во время пребывания Петра в Казани тот останавливался именно в доме Михляева, так что подробности о «дворце» и «просто одетом» посетителе есть не что иное как дань жанру исторического анекдота. — *Прим. ред.*). Он требует свидания с императором, ему отказывают, говоря о запрещении, Михляев усиливается в своем требовании, присовокупляя, что свидание его необходимо для пользы государевой; докладывают императору, и раздраженный Петр готов уже был наказать дерзкого гражданина. «Удержись, государь, — хладнокровно говорит Михляев, — узнай обо мне и выслушай причину моей смелости. Я здешний гражданин... имею шерстяной завод и могу оказать тебе помощь в деньгах, услышав, что ты терпишь в них недостаток... Удостой, великий государь, своим посещением сие небольшое заведение, и ты увидишь, что на нем дело идет лучше, нежели на твоем казенном». Петр осмотрел завод купца Михляева... И здесь-то, говорят, хозяин вынес ему множество золотых и серебряных денег, а хозяйка вручила большую чашку жемчугу и драгоценных каменьев. Император крайне восхищен был таковым поступком Михляева, припомнил об нем и в Москве, прислав оттуда собственноручный рескрипт следующего содержания: «Господин Михляев! Мы, ведая доброе ваше состояние, отдаем вам Казанский шерстяный завод с готовым домом и со всеми станами и прочими инструментами, только вы приложите свое старание оный размножить для своего интереса, а какое в том заводе надобно вам вспоможение, о том пишите прямо к нам в Кабинет... а мы не только, что тебе помогать будем, но и в милости своей вас не оставим».

М. Рыбушкин. Краткая история города Казани (1850)

Чудом сберегся рядом с Петропавловским собором дом купца Михляева, где останавливался в бытность свою в Казани Петр I.

История в пожарах

«Пугачевское восстание» — набросок маслом на картоне, сделанный видным передвижником В. Г. Перовым. Неизвестно, какую интонацию желал сообщить своей ненаписанной работе Перов, но в Казани пугачевцы оставили по себе память недобрую.

Иконостас Петропавловского собора — «ветеран» не только по возрасту, но и по числу пережитых событий.

Что годовые кольца в стволах деревьев, то в истории русских городов — пожары. Каждое историческое здание именно пожар зачастую имеет причиной какого-либо значительного события в своей биографии. И казанский Петропавловский собор — не исключение.

Изрядность и красота Петропавловского собора были очевидны для всех с самого момента его постройки. Но, увы, ни красота, ни изрядность не могли служить церкви «охранной грамотой». Вместе со всей застройкой Казани она принимала «страдательное» участие в жизни города, на протяжении XVIII—XIX веков пережившего по меньшей мере с десяток серьезных пожаров.

И двадцати лет не прошло с освящения храма, а уж его пришлось ремонтировать после пожаров 1742 и 1749 годов. Неизвестно, что произошло с ним в 1774 году, когда город захватили пугачевцы, однако большинство источников сходятся на том, что он «вместе с другими 15 церквами был разграблен тогда».

«Лучшая часть города в пламени...»

Но самым памятным для Петропавловского собора (да что уж — и для всей Казани) стал пожар 1815 года. В тот год сухая жара установилась в Казанской губернии с половины июня. К концу июля уже горели окрест Казани деревни и леса. А к началу сентября огонь добрался и до губернского города. «Вчерашнее число, т. е. 3-е сентября, — сообщали «Казанские известия» в траурной рамке, — было для Казани днем ужаса — более половины оной, лучшая часть города в пламени и превращается в пепел и груду камней...»

Начался пожар в девятом часу утра у Варлаамовской церкви в Ямской слободе. Сильный ветер способствовал распространению огня: к полудню горел весь кремль, а вскоре занялись Гостиный двор, духовная академия и гимназические здания (и, разумеется, те частные постройки, что находились рядом с поименованными строениями).

Зарево над Казанью видно было на шестьдесят верст кругом. В огне погибли по меньшей мере сто жителей города. Сгорели полторы тысячи домов и 19 храмов.

Петропавловский собор в этом пожаре лишился убранства нижнего храма. В верхнем выгорел северный придел. Чудом удалось отстоять прекрасный резной иконостас, современный самому собору, — хотя без утрат тут и не обошлось.

Заслуга старост

Только к середине 1820-х годов прихожане (а приход был небольшим) смогли собраться с силами и исправить повреждения интерьеров. Значительную сумму из собственных

средств израсходовал тогда соборный староста Савва Зайцев, дед выдающегося химика А. М. Зайцева.

Но в 1842 году в Казани случился новый пожар, и обстоятельствами, и последствиями сходный с пожаром 1815 года. На сей раз ремонт удалось осуществить в 1860-е годы — и вновь почти всецело на средства старосты, богатого казанского купца В. Н. Унженина. Представители рода Унжениных были старостами Петропавловского собора вплоть до революции. Более того, П. В. Унженин, эмигрировавший после большевистского переворота в Харбин, помогал собору «удаленно» вплоть до конца 1920-х годов.

Большая реставрация

Все послепожарные поправки не были капитальными, и к середине XIX века конструкция собора уже серьезно износилась. По стенам его пошли трещины, а придел в честь иконы Божией Матери, именуемой «Неопалимая Купина», отстал от главного здания.

Восстановление собора в том виде, в котором он некогда был построен, составляло излюбленную мечту его тогдашнего настоятеля — о. Гавриила Мелановского. Но ему не суждено было увидеть Петропавловский собор во всем его великолепии. Батюшка скончался, завещав на его реставрацию 18 000 рублей из собственных сбережений.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что сумма, оставленная о. Гавриилом, оказывается явно недостаточной для предстоящих капитальных работ. Недостающие средства восполнил В. Н. Унженин, некую часть пожертвовали прихожане и сторонние благотворители.

Оказалось, что работы надо начинать с фундамента, который с течением времени разрыхлился и уже с трудом удерживал громаду собора. Разрушался и фундамент колокольни, «кирпичи по стенам ее… в некоторых местах вывалились; высеченные из

Соседи

Рядом с Петропавловским собором находится здание, которое сейчас с большим трудом опознается как бывший храм. И, как ни странно, не варварство большевиков тому причиной. Эта постройка, во втором этаже которой был в 1708 году освящен храм во имя святых Космы и Дамиана, уже в первой четверти XIX столетия, после большого казанского пожара 1815 года, была полностью переустроена — частью под квартиру для священнослужителей, частью под склад.

Вплотную к бывшей Космодамианской церкви примыкали корпуса духовной семинарии. Строительство их началось еще в 1730-е годы, причем на средства, завещанные И. А. Михляевым Петропавловскому собору и с трудом «выцарапанные» из его наследников тогдашним казанским архиепископом Иларионом (Рогалевским). Временами существовала при семинарии и собственная церковь — но ни разу, кажется, срок ее жизни не превышал двадцати лет. То ее разоряли пугачевцы, то она горела, а на возобновление уходили годы и годы… И целые поколения семинаристов своей церкви не знали, а молились, по распоряжению консистории, в Петропавловском соборе.

Здесь находилась раньше церковь свв. Космы и Дамиана.

▲ *Маятник Фуко в Исаакиевском соборе. 1970-е годы. В Петропавловском соборе тоже предполагалось установить подобный маятник, но потом решили ограничиться биллиардом.*

◀ *Первая серьезная реставрация колокольни Петропавловского собора была произведена в конце 1880-х — начале 1890-х годов.*

белого опочного камня и вылепленные из алебастра украшения на ней во многом попортились, а от часов, устроенных на ней ее храмоздателем, остался один только циферблат» (П. В. Малов. Летопись Петропавловского собора города Казани (1890)).

Реставрационные работы продолжались в 1888—1890 годах под руководством инженера М. Н. Литвинова. «По художественной части» казанцы советовались с Московским археологическим обществом. В частности, именно с его благословения крыша собора приобрела раскраску «в шашку».

Бильярд и планетарий

Натиск на Петропавловский собор с целью его закрытия начался в 1931 году. Незадолго до того он лишился своих колоколов — их забрали в переплавку, — и своего настоятеля протоиерея Андрея Боголюбова. Священника отправили в лагеря за то, что он занимался, как выяснилось,

«Причудливый и праздничный»

В Казани сохранился один дивный памятник эпохи, едва ли не один из лучших образцов «русского барокко», вообще, бесспорно, лучшее украшение города, — собор во имя апостолов Петра и Павла. Так же, как и Иоанно-Предтеченский монастырь, Петропавловский собор стоит на горе и как бы царит над всем городом, издали привлекая к себе внимание своей причудливой раскраской. Все менялось вокруг него. Проходило время, менялись люди, менялась жизнь, изменялись постройки вокруг него, а он все такой же радостный и пестрый, причудливый и праздничный, как бы немым укором обращенный к казанцам за то, что разлюбили они древность, разлюбили они красоту и уже не могут создать ничего равного ему...

Что особенно ценно в казанском Петропавловском соборе, так это то, что грубые руки последующих поколений не коснулись или почти не коснулись его. На протяжении своей истории храм этот не переделывался и не «подновлялся», как большинство древних храмов, а только реставрировался, и реставрировался с большим пониманием и вкусом.

Евг. Белов. Казань, Нижний Новгород, Кострома (1913)

Так выглядел собор до революции. Вид с южной стороны.

антисоветской деятельностью — просил помощи на содержание собора у белоэмигранта Унженина.

Повсеместно рабочие коллективы собирались на заседания и принимали резолюции, требуя закрыть «очаг религиозного дурмана» и превратить его в «культурный очаг». В соборе предлагалось обустроить библиотеку, читальню, антирелигиозный музей и еще какой-нибудь красный уголок.

Но, благодарствуйте, хотя бы о сносе речи не шло. Более того, среди многих претензий, которые заявляла прогрессивная общественность Казани к общине Петропавловского собора, была и такая: община-де, «не обеспечивает полное сохранение исключительно ценных архитектурных особенностей здания».

Ближайшее будущее показало лицемерность подобных заявлений. Сотрудники партархива (а может, не только они), разместившегося в Петропавловском соборе после его закрытия в 1939 году, сбивали наличники с окон, ломали резные детали иконостаса, растаскивали позолоченные ажурные украшения.

▲ Всегда приходилось недоумевать: чем советской власти помешали покойники? А между тем в советскую эпоху с беспощадной энергией разрушались целые кладбища, причем зачастую — без какой-либо «строительной» цели. На фото: дверь в склеп Михляевых под колокольней Петропавловского собора. Этот склеп также был разграблен.

Ничуть не переменилась к лучшему ситуация и в 1964 году, когда верхний храм Петропавловского собора заняли реставрационные мастерские. Реставраторы поставили перед иконостасом (он все время оставался на своем месте) биллиард, и проигравшие с досады околачивали кием резьбу с иконостаса. В нижнем храме расположился планетарий, а в алтаре, в лучших совдеповских традициях, — уборная.

Фасады собора, начиная с 1970-х годов, поддерживали в порядке, но внутри реставрация началась только после его передачи епархии в 1989 году.

◄ Улица Мусы Джалиля (на фото), по которой «прописан» собор, до революции называлась Петропавловской.

Путешественники в Казани

ЕДВА ЛИ какому путешественнику, приезжающему в Казань по казенной ли, по собственной ли надобности, удастся избежать знакомства с Петропавловским собором. Об этой достопримечательности путеводители сообщают, едва закончив рассказ о Казанском кремле. Такой статус — непременного к посещению объекта — Петропавловский собор имеет уже издавна. Он видел в своих стенах всех российских монархов начиная с Екатерины II (кроме Николая II, которому в Казани побывать просто не довелось) и почти всех более или менее известных деятелей чего бы то ни было, которым когда-либо случалось оказаться в Казани.

Вообще, Казань в XVIII—XIX веках представлялась путешественникам городом заманчивым и загадочным. Тут и Азия, и Европа, и татарские кривые улички, и гимназия (а с 1804 года — университет), и кремль, и мечети. Разнообразие укладов, пестрота костюмов, смешение языков.

«Я угрожала вам письмом, — писала, кокетничая, Екатерина II Вольтеру в мае 1767 года, — из какого-нибудь азиатского селения, теперь исполняю свое слово, теперь я в Азии. В здешнем городе находится двадцать различных народов, которые совершенно несходны между собою. Надобно, однако ж, дать им такое платье, которое бы годилось для всех. Можно очень найти общие начала, но подробности... и какие подробности! Это почти то же, что сотворить, устроить, сохранить целый мир!» Странной на первый взгляд выглядит обеспокоенность монархини одеждой подданных, но следует понимать, что императрица имела в виду не столько «облачение» в узком смысле слова, сколько облик вообще — т. е. цивилизованность, уменье обращаться в обществе, для чего, конечно, очень потребны «общие начала».

Портрет Екатерины II кисти А. П. Антропова. Написан около 1760 года, т. е. еще тогда, когда Екатерина Алексеевна императрицей не была.

Памятник А. С. Пушкину — одному из самых известных «казанских гостей» — возле театра оперы и балета им. Мусы Джалиля.

Покои для государыни, между прочим, приготовили рядом с Петропавловским собором, в том самом михляевском доме, где некогда «квартировал» и Петр I.

Спустя шестьдесят с небольшим лет в этом же здании в Петропавловском переулке (оно «переквалифицировалось» в гостиницу Дворянского собрания) ночевал и А. С. Пушкин, собиравший в Казани материалы по истории Пугачевского бунта. Пушкин, к сожалению, не оставил нам письменных свидетельств своего знакомства с собором, но что он его видел — несомненно.

Свидетельство оставили путешественники, побывавшие в Казани несколькими годами ранее Пушкина, — немецкие ученые Александр Гумбольдт, Густав Розе и Кристиан Густав Эренберг. «Свидетельствовал» за них за всех дотошный минералог Розе: «Сам город Казань, а также слободы имеют прямые, широкие улицы, в большинстве своем пересекающиеся и состоящие в основном из деревянных домов, которые редко имеют более чем один этаж и часто окружены садом, — записывал он. — Здесь много церквей и мона-

стырей с колокольнями часто удивительной архитектуры, как церковь Петра и Павла, у которой совершенно японская форма, снаружи расписанная огромным количеством фигур в ярких красках...»

Большинство из тех, кто бывал в Казани в 1810—1840-е годы, в той или иной мере пользовались гостеприимством достопочтеннейшего Карла Федоровича Фукса (1776—1846), профессора, а затем и ректора Казанского университета. С Казанью свою жизнь он связал по собственному выбору в 1806 году и поначалу немало натерпелся здесь. «Наше ученое сословие, — вспоминал он, — было тогда в ужасном пренебрежении: хотя место ординарного профессора считалось в VII классе, но нам запрещено было писаться в этом чине. Все обращались с нами крайне грубо; бывший казанский комендант Есипов говорил мне „ты“, будучи едва знаком со мною. Губернатор, принимая меня, никогда не сажал,

▲ *Портрет Александра Гумбольдта, написанный в 1806 году. Автор — Георг Фридрих Вайтш.*

▶ *Побывал в Казани и Дюма-отец (на иллюстрации — памятник ему в Париже). О городе он вспоминал с симпатией и характерным галльским высокомерием. «Я не знаю более легкого, более удобного и более приятного путешествия, чем путешествие по России. Особенно знаменита в этом отношении Казань. Здесь наперебой устремляются со всякого рода любезностями, осыпают всевозможными подношениями», — писал он.*

никогда не приглашал к себе на обед или на вечер». Тем не менее Фукс в Казани освоился, выучил русский язык (хотя многим другим иностранным профессорам это казалось блажью) и постепенно снискал всеобщее уважение как практикующий врач, краевед и натуралист.

В своем доме Фукс привечал многих — в том числе Пушкина, Гумбольдта, Е. А. Боратынского, М. М. Сперанского... Последний отзывался о Фуксе: «Профессор один, Фукс, — чудо... Благочестивый и нравственный человек». А Пушкин в письме к жене характеризовал его как «умного и ученого немца» и признавал, что тот «одолжил» его очень (т. е. снабдил необходимыми сведениями для работы над историей пугачевщины). Надо сказать, что Фуксов дом сохранился. Можно почувствовать себя Гумбольдтом, прогулявшись от Петропавловского собора до скромного двухэтажного особняка, где когда-то жил Карл Федорович. Но, к сожалению, «где стол был яств, там гроб стоит»: дом Фукса находится в неприлично-аварийном состоянии.

▶ *Дом К. Ф. Фукса — памятник нашей исторической беспамятности.*

Казань в нашем сознании столь тесно связана с Казанской иконой Божией Матери, что ничего другого на ум просто нейдет, когда речь заходит о казанских святынях. Между тем есть здесь и другие иконы Пресвятой Богородицы, пользующиеся любовью значительной части православных казанцев.

Седмиезерная икона Божией Матери пребывает в алтаре в верхнем храме Петропавловского собора. Каждую пятницу она выносится для молитвенного поклонения верующих.

Утешительная икона

На протяжении советской эпохи те казанские святыни, которые удалось уберечь от реквизиций, находились частью в Никольском соборе, частью в церкви Ярославских Чудотворцев на Арском кладбище, не закрывавшейся даже в годы самых жестоких гонений.

В 1989 году епархии был передан Петропавловский собор — одним из первых среди казанских храмов. И некоторые святыни, до того пребывавшие в кладбищенском храме, переместились в новооткрытый собор. Среди них была и одна из драгоценных икон Казани — чудотворная Смоленская Седмиозерная (Седмиезерная) икона Божией Матери из разоренной в 1926 году Седмиозерной Богородицкой пустыни.

Седмиезерная

Чудотворная икона Божией Матери попала в Казань из Великого Устюга в 1615 году, принесенная основателем Седмиозерной пустыни монахом Евфимием. Икона прославилась чудотворениями еще в Устюге, а казанцы связывали с нею избавление от эпидемии чумы в 1654 году. Тогда

В нижнем Сретенском храме — рака с мощами свт. Ефрема, митрополита Казанского.

За алтарем нижнего храма находятся мощи свт. Епифания, архиепископа Иерусалимского.

«для утешения народа» решено было перенести икону из подгородного монастыря в самый город. Жители Казани за две версты встречали образ Божией Матери. Крестным ходом обнесли его вокруг города и поставили в Благовещенском соборе. И мор отступил.

Согласно преданию, казанцы собирались возвратить икону в Седмиезерный монастырь после ее семидневного пребывания в кафедральном соборе. Но как только икону собрались вынести из храма, поднялась буря, так что невозможно было выйти на улицу. Подобное повторялось трижды. Разумеется, жители Казани восприняли сие как указание на то, что Пресвятой Богородице неугодно еще возвращать Свою икону в Седмиезерную пустынь (к немалому огорчению насельников последней). Чудотворный образ пробыл в соборе еще год, по истечении которого сам митрополит Корнилий препроводил его в монастырь.

Прибегли к испытанному средству жители Казани и в 1771 году, когда чума вновь появилась в здешних краях, принесенная из Москвы. С иконой обошли весь город, и опять эпидемия утихла. В память об этом событии установлено было каждый год 26 июня приносить Седмиезерный образ Пресвятой Богородицы в Казань на месяц.

Первые монахи

Кроме святынь, издавна составлявших славу Казани, в Петропавловском соборе находятся также реликвии, обретенные в сравнительно недавнее время, — каковы, например,

Мощи свв. Ионы и Нектария Казанских пребывают в общей раке, установленной в верхнем храме у северных дверей иконостаса.

мощи прп. Ионы и Нектария, отца и сына, первых монахов Казанской земли (во всяком случае, первых, чьи имена нам известны). В миру подвижников звали соответственно Иоанн и Нестор, были они соратниками свт. Гурия Казанского и упокоились в одной могиле с ним. Мощи преподобных, почивающие сейчас в верхнем храме Петропавловского собора в общей раке, обрели в 1995 году, при раскопках в Казанском кремле.

Тогда же обрели и мощи свт. Ефрема (†1614), митрополита Казанского, известного в отечественной истории, в частности, тем, что в 1613 году он, будучи старейшим иерархом Русской Церкви, венчал на царство юного Михаила Романова, а годом ранее благословил ополчение Минина и Пожарского списком с Казанской иконы Божией Матери. Мощи митрополита находятся в нижнем Сретенском храме.

В Сретенском же храме, но «неочевидным» для большинства посетителей образом (поскольку в алтаре), пребывают и мощи святителя Епифания, архиепископа Иерусалимского.

Снаружи

◄ *Этажность казанской застройки значительно увеличилась за минувшие столетия. Но Петропавловский собор тем не менее до сих пор участвует в создании городского силуэта.*

«Неизгладимое впечатление...»

Очевидно, что Петропавловский собор с его многоярусной колокольней изначально мыслился как одна из вертикалей, организующих городской ландшафт, и в этом смысле строился как бы в пандан к вертикали, уже существовавшей неподалеку, — Спасской башне Казанского кремля. В самом конце XVII столетия Спасская башня приобрела современные очертания, будучи надстроена двумя восьмигранными ярусами. Конструкция Петропавловского собора — высокий восьмерик на четверике — и граненый «карандаш» колокольни органично вступили в начатую Спасской башней (и кремлевской башней Сююмбике, конечно, хотя ее строительная история не так очевидна, чтоб заострять на ней внимание) архитектурную «перекличку».

Но, если честно, конструктивно Петропавловский собор не особенно впечатляет. Четверик, восьмерик, галерея-гульбище. Ничего экстраординарного. Да, конечно, статью он вышел, но и стать эта — воплощенные амбиции ктитора Михляева — начинает в определенный момент почти раздражать: увидеть собор полностью решительно неоткуда. А любители повсюду ходить с фотоаппаратом тоскливо поглядывают на соседние крыши — вот бы туда...

▼ *Спасская башня Казанского кремля — архитектурная «напарница» Петропавловского собора.*

По-настоящему интересен собор своими деталями — полихромной росписью-лепниной прежде всего. Е. Белов писал о ней: «Крайне простой по своему плану Петропавловский собор изумителен по богатству своей наружной орнаментации, состоящей из причудливо свивающихся и переплетающихся резных орнаментов, трав и виноградных лоз. Чтобы понять и почувствовать всю прелесть и все очарование Петропавловского собора, недостаточно издали посмотреть на него. Нужно познакомиться с его деталями, обойти его прекрасные галереи, вглядеться внимательно в филигранную резьбу колонок, украшающих его окна, в пеструю, капризную роспись его купола и колокольни. При таком ознакомлении церковь производит неизгладимое впечатление».

▼ *Пышный лепной декор характерен для многих барочных храмов — в особенности для строгановских. На иллюстрации: наличник церкви Собора Пресвятой Богородицы в Нижнем Новгороде.*

Обзорная площадка

Многоцветье

Расцветку Петропавловский собор менял не раз, свою «фирменную» полихромную расцветку приобретши, однако, не позднее первой трети XIX века (Г. Розе упоминает о нем как о расписанном «в ярких красках»). Первоначальный «окрас» собора был красно-белым: красно-кирпичная плоскость стен и белый лепной декор. Подобным образом сейчас выглядит знаменитая строгановская Богородицкая церковь в Нижнем Новгороде.

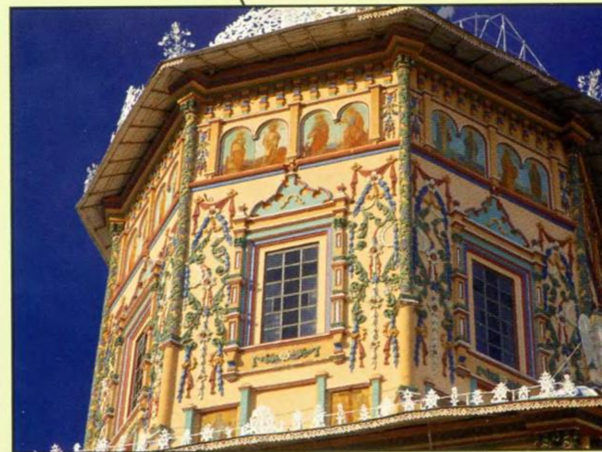

Полуколонки

Важную декоративную роль играют полуколонки, увитые виноградными лозами. Одинарные колонки отмечают грани восьмерика, двойные и тройные использованы в оформлении четверика и апсид. Мотив повторяется и в наличниках окон.

Парадная лестница

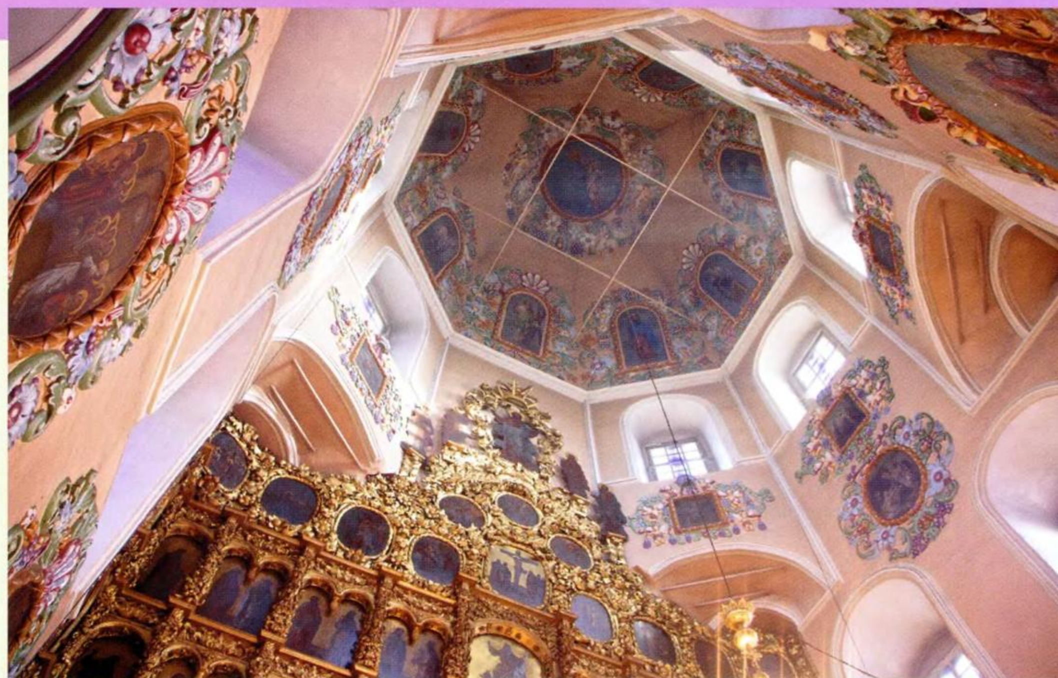
При постройке Петропавловского собора главным был северный фасад, ориентированный на нынешнюю Кремлевскую (а тогда — Воскресенскую) улицу, ведшую к Гостиному двору и Спасской башне. К северному входу в верхний Петропавловский храм поднималась прямая высокая лестница, тогда как к южному входу нужно было добираться по «коленчатой» лестнице. В 1815 году северная лестница разрушилась вследствие пожара, восстановили ее только в 1888—1890 годах, но к тому времени северный фасад собора уже утратил свой первоначальный статус, будучи стеснен соседними постройками.

Восьмерик

Наряднее всего оформлен восьмерик. Он буквально увит лепными «лианами», так что за ними почти не видно стен. Вдобавок над окнами его опоясывает фриз из икон, написанных в 1860-е годы и отреставрированных в 1976 году.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Петропавловский собор
Казань

Внутри

▲ *Необычайную торжественность сообщает интерьеру Петропавловского собора высокий купол, поднимающийся над полом почти на сорок метров. Стены украшены священными изображениями, написанными на железных листах, и лепниной.*

В УБРАНСТВЕ Петропавловского собора сохранились современный ему резной иконостас, лепные «фруктово-ягодные» украшения, а также иконы, писанные на железных листах в XIX веке.

Наиболее замечателен по своим художественным достоинствам семиярусный иконостас. Его ажурная, с большим вкусом выполненная неким мастером Гусевым резьба уже в XIX веке высоко оценивалась и специалистами, и дилетантами. В «Летописи Петропавловского собора» говорится: «Иконостас, по золотому полю, весь сплошь покрыт лучшей работы и позолоты густой массивной резьбой, изображающей собой репейки травы, цветы, виноградные ветви, виноградные кисти и другие фруктовые ветви, с их плодами: грушами, персиками и другими. Особенно же густа, массивна, разнообразна, а потому и особенно красива эта резьба в 6-м ярусе иконостаса и на его царских дверях».

В 1860-е годы раму иконостаса реставрировал М. А. Тюфилин «с сохранением прежнего вида». Иконы, впрочем, тогда подверглись довольно серьезному подновлению. В «первобытном» виде, по отзыву тогдашнего старосты В. Н. Унженина, осталась только икона апостолов Петра и Павла в местном ряду. Следующая серьезная реставрация иконостаса последовала уже в 1990-е годы.

▲ *Нижний ярус иконостаса.*

В нижнем теплом храме убранство было (и есть теперь) значительно скромнее. Дореволюционный иконостас — одноярусный, с шестью вызолоченными колоннами, — не сохранился.

«Престолов в соборе, — цитируем «Летопись Петропавловского собора», — было устроено четыре, — два вверху и два внизу; вверху: 1) в главном храме во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла… 2) вверху, — в приделе к северу во имя Божией Матери Живоносного Ея Источника… 3) внизу, — в приделе, во имя Сретения Господня и 4-й же внизу, в приделе к северу, во имя Рождества св. Иоанна Предтечи. Все четыре престола освящены в первый раз в 1726 году, как это видно из клировых ведомостей Петропавловского собора 1830, 1831, 1832, 1833 и других позднейших годов. Но долгое время престолов было только два: вверху, — в главном храме во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла и внизу, в 1-м нижнем приделе, во имя Сретения Господня, так как были не нужны, и служба совершалась только в главном верхнем храме и нижнем». В 1888 году при реставрации северный нижний придел возобновили с новым посвящением — в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

▼ *Убранство нижнего (Сретенского) храма не сохранилось. К сожалению, его теперешнее оформление продиктовано скорее скудостью средств, нежели развитой эстетической потребностью.*

Структура храма

Обозначения

1. *Основной четверик*
2. *Восьмерик*
3. *Алтарная часть*
4. *Трапезная*
5. *Вход в верхний храм*
6. *Вход в нижний храм*
7. *Иконостас XVIII века*

Цифры и факты

Собор первоверховных апостолов Петра и Павла представляет собой восьмерик на четверике, высота купола — 38 м от пола. Общая высота собора — 52 м. С севера и с запада собор огибает открытая галерея-гульбище. Престолов — четыре. Высота главного иконостаса — 25 м. Рядом с собором — колокольня. До революции во втором ярусе колокольни стояли скульптурные фигуры евангелистов. Колоколов было десять, самый тяжелый из которых весил чуть более трех тонн.

«В дымке истории...»

Казань чрезвычайно богата памятниками истории и архитектуры. Едва ли не о каждом старом доме здесь можно написать если не книгу, то статью. Наверное, именно такая «богатость» толкает к расточительности: в последние годы город меняется, его лицо искажается и стандартизируется, словно бы получая одну за одной инъекции вечной молодости.

▲ *Старая Казань на акварели А. Н. Раковича, преподававшего в 1840—1860-е годы рисование и живопись в Казанском университете.*

Александр Дюма писал о Казани: «Казань — один из тех городов, что предстают перед вами в дымке истории. Ее татарские воспоминания здесь особенно свежи. Казань с ее восточными воспоминаниями и исламом имеет девятьсот восемьдесят улиц, десять мостов, четыре тысячи триста домов, много церквей, монастырей, десять мечетей, две гостиницы для путешественников, семь трактиров, два кабака... Наша гостиница была расположена так, что мы могли увидеть Казань, лишь пройдя полверсты. Далее была огромная дамба длиною в пять верст, такая прямая, будто ее строили по бечевке. Увиденная с дамбы Казань словно поднимается из глубин огромного озера. Открываясь взору со своим старым кремлем, она являет собою зрелище самое фантастическое».

Многое изменилось с тех пор, как автор «Трех мушкетеров» побывал в Казани. Адмиралтейская слобода, где он жил, давно уже стала чуть ли не центром города. По «дамбе» в несколько рядов мчат машины и трамваи. Число трактиров и гостиниц — на любой вкус — выросло в десятки раз. Разительно изменился (и продолжает меняться) силуэт города.

С грустью приходится видеть, что рядовая историческая застройка не пользуется в Казани уважением и с нею часто происходят «московские метаморфозы»: за год, проведенный под зеленой сеткой, здание может измениться до неузнаваемости. Тем не менее город до сих пор, вопреки творящимся «чудесам», приятен для пеших прогулок и достаточен историко-архитектурными памятниками. Интересно побродить и в окрестностях Петропавловского собора, в особенности по пешеходной улице Баумана (бывшая Большая Проломная) и близлежащим переулкам.

Никольский кафедральный собор

Сейчас по адресу: улица Баумана, 5, прохожий может наблюдать целый архитектурный комплекс, состоящий из двух сообщающихся между собой храмов, колокольни и сопутствующих зданий. Складывался он постепенно. В 1565 году на его месте, согласно данным писцовых книг, существовала деревянная церковь во имя святителя Николая, именовавшаяся церковью Николы Боровского. В конце XVII века ее сменила каменная церковь, которую называли Николо-Низской — чтобы отличать

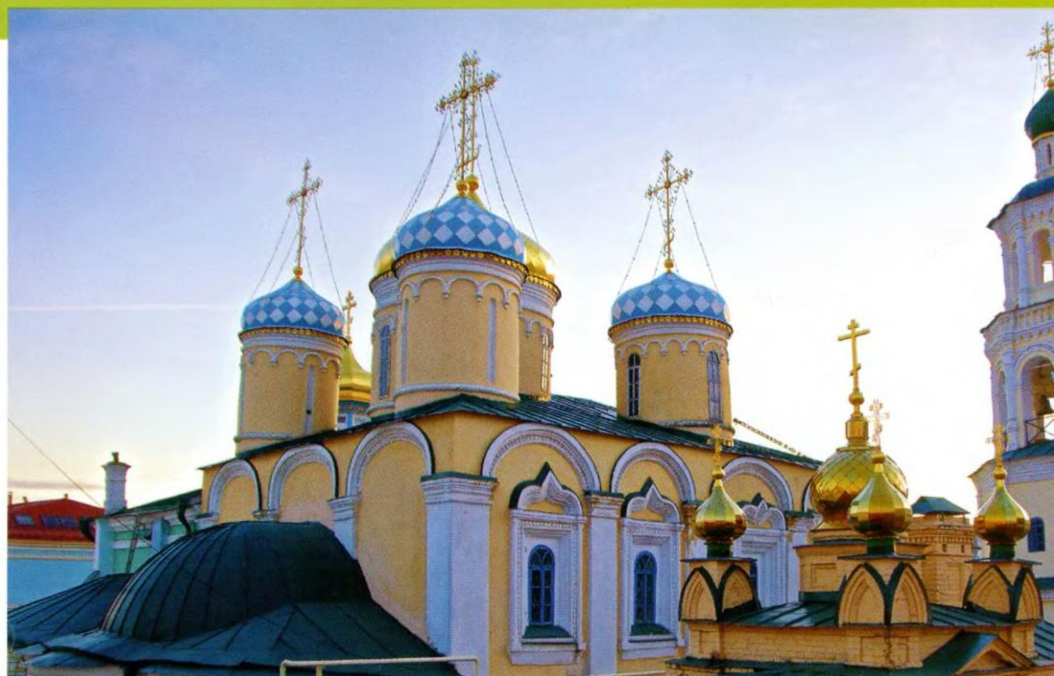
от других Никольских храмов, расположенных поблизости. А «Низская» — значит «нижняя», расположенная «на низу», под горой. В новой каменной церкви был теплый придел в честь Рождества Христова, а как архитектурный факт она представляла собой бесстолпный одноглавый объем.

В 1696—1703 годах рядом с Никольским храмом выросла зимняя церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы — очень скромная по размерам, но в миниатюре повторяющая все «повадки» древнерусских соборов: шесть столпов, пять глав, три апсиды (впрочем, пятиглавие Покровский храм приобрел уже в конце XIX века, а изначально был, скорее всего, одноглавым). В 1720-е годы ансамбль обогатился пятиярусной колокольней — очень изящным памятником раннего барокко.

К середине XIX века самый старый элемент храмового комплекса — Николо-Низский храм — пришел в совершенную ветхость, чему способствовали многочисленные пожары, которые ему пришлось пережить. В 1880-е годы его разобрали и выстроили на этом месте новую церковь в суховатом эклектическом стиле. Любопытная подробность: в 1901 году Никольский храм одним из первых в епархии электрифицировали. Даже в Благовещенском кафедральном соборе электрического освещения еще не было. Однако такая инициатива прихода не осталась без наказания: благочиннический съезд постановил обложить его сбором в 200 рублей, поскольку пользование электричеством, которое «не есть необходимость, а скорее роскошь», приносило убытки епархиальному свечному заводу.

В 1930 году храмовые здания отобрали у верующих. После того как спустя несколько лет закрылся Петропавловский собор, в Казани осталась всего одна действующая церковь — Ярославских Чудотворцев на Арском кладбище. Так было до 1944 года, когда власти, на короткое время «примирившись» с существованием Церкви, вернули епархии Никольский храм. В 1946 году, после восстановления, он получил статус кафедрального собора.

Сейчас в нем пребывают многие святыни Казани — чудотворные списки с Казанской, Тихвинской и Феодоровской икон Божией Матери, икона свт. Николая «Куюковская» (название ей дало село Куюки под Казанью, где икона была обретена в 1897 году). Богослужения в соборе совершаются каждый день — в 8:00 литургия, в 17:00 вечернее богослужение.

▲ *Покровский храм с часовней при нем. Справа — соборная колокольня.*

▼ *А вот соборный ансамбль с другой стороны. На переднем плане — Никольский храм (1880-е).*

▼ *Праздничное богослужение в Никольском кафедральном соборе совершает архиепископ Казанский Анастасий (Меткин). 1999 год.*

Иоанно-Предтеченский монастырь

В самом начале улицы Баумана, напротив кремлевских стен, находится один из старейших монастырей епархии — Иоанно-Предтеченский. Его основал свт. Герман как подворье Свияжского монастыря, и в этом качестве он упомянут в Писцовой книге 1565 года.

В 1594 году подворье преобразовалось в полноценный монастырь, а в середине XVII века, после пожара, здесь началось каменное строительство. За несколько лет были выстроены трехшатровый Иоанно-Предтеченский собор, пятиглавая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы и восьмигранная колокольня. Наиболее оригинальная часть ансамбля — соборная церковь Иоанна Предтечи — была, к сожалению, утрачена. К концу XIX века она обветшала и была заменена новым трехшатровым собором (более обширным), однако и он не дошел до наших дней, будучи снесен в 1930 году.

Изъятие монастырских церквей у верующих большевики разыграли как по нотам. Сначала, естественно, был закрыт монастырь (1923 год), затем из храмов выдавили «тихоновцев» и передали их обновленцам (1927 год). А позже, пользуясь малочисленностью обновленческой общины, Введенский храм переквалифицировали в мастерскую «по привитию профессиональных навыков беспризорным и безнадзорным детям».

С 1992 года монастырь восстанавливается.

Колокольня Иоанно-Предтеченского монастыря. На заднем плане — бывшая Введенская церковь, ныне освященная во имя Иоанна Крестителя.

Корпуса Иоано-Предтеченского монастыря и Введенская (Предтеченская) церковь.

Театр им. В. И. Качалова

В Казани театр появился еще в конце XVIII века, а с 1802 года получил специальное деревянное здание. В те годы театр был любимым развлечением жителей Казани. С. Т. Аксаков вспоминал, как он, юный воспитанник Казанской гимназии, «грезил виденными... спектаклями и день и ночь и так рассеялся, что совершенно не мог заниматься ученьем».

Большой драматический театр им. В. И. Качалова (ул. Баумана, 48). Перед театром стоит памятник карете Екатерины II. Сама карета, в которой императрица передвигалась по городу, находится в музее.

Казанский театр имел славу одного из лучших в России — наряду с Московским и Петербургским императорскими театрами. Сюда приезжали на гастроли М. С. Щепкин, П. С. Мочалов, А. Е. Мартынов. Отсюда на-

▲ *Богоявленский собор «спрятан» за колокольней. С улицы его сразу и не увидишь.*

чался творческий путь М. Г. Савиной, П. А. Стрепетовой, А. П. Ленского и других актеров, с чьими именами связана история русского театра.

Существующее здание театр занимает с 1914 года (хотя построено оно было еще в 1830-е). С 1948 года носит имя В. И. Качалова, игравшего на рубеже XIX—XX веков в казанской труппе.

Богоявленский собор

Есть храмы, знаменитые не сами собою, а своими колокольнями. Таков, например, собор в Пизе, который известен падающей кампанилой. О ней даже часто говорят как о «башне» — вовсе без упоминания о соседствующем с ней дуомо.

Вот и Богоявленский собор в Казани прославился и попал, наряду с кремлем и Петропавловским собором, в городские символы благодаря колокольне, построенной полутора веками позднее самого храма.

Первые известия о Богоявленской церкви у Проломных ворот относятся к XVII веку. В 1741 году, после очередного большого пожара, она была выстроена в камне. В 1756 году к четверику пристроили трапезную.

До революции Богоявленский приход числился среди самых многолюдных в Казани, а составляли его как простые, так и не очень простые прихожане — купцы, фабриканты, наследники знатных родов. По завещанию и на средства одного из них, купца первой гильдии И. С. Кривоносова, скончавшегося в 1892 году, при храме началось строительство новой колокольни. К 1897 году постройка была окончена, а в 1909 году разобрали старую шатровую колокольню, окончательно к тому времени обветшавшую.

В 1920—1935 годах Богоявленский храм был кафедральным собором. К моменту закрытия храмовый комплекс включал в себя три церкви — собственно холодную Богоявленскую с приделом первомученика Стефана, теплую во имя апостола Андрея Первозванного с приделом мчч. Михаила Черниговского и боярина Феодора, стоявшую к северу от Богоявленской, и еще одну холодную, освященную в 1902 году во втором ярусе новой колокольни — в память третьего обретения честной главы Иоанна Предтечи.

Во второй половине 1990-х годов Богоявленский собор вернули верующим. Андреевской церкви к тому времени уже не существовало, а колокольней по сию пору ведает Министерство культуры Татарстана.

▲ *Колокольня Богоявленского собора — один из символов Казани. Ее высота — 63 метра. То есть она на четыре метра выше башни Сююмбике и на одиннадцать — Петропавловского собора.*

▼ *Рядом с собором стоит памятник Шаляпину — а как же иначе, ведь именно здесь его крестили 2 февраля (по старому стилю) 1873 года, о чем в приходской метрической книге, ныне экспонируемой в Казанском литературном музее, сохранилась соответствующая запись.*

«Неплохо пел...»

Среди знаменитых жителей и уроженцев Казани Федору Шаляпину принадлежит особое место. В начале XX века слава его гремела по миру, его исполнительский талант признавали несравненным. А началось все с влюбления в церковное пение, впервые услышанное Шаляпиным в одном из казанских храмов.

Детство Ф. И. Шаляпина прошло на окраинах Казани. Семья жила то в подгородной деревне Ометовой, то в Татарской, то в Суконной слободе. Его отец, Иван Яковлевич, вятский крестьянин по происхождению, служил писарем, мать, Евдокия Михайловна, зарабатывала поденной работой. Жили скудно; пельмени, любимое кушанье Феди, ели однажды в месяц, «после двадцатого», т. е. когда отец приносил жалованье.

Жизнь мальчика складывалась обычным образом, пока в ней не произошло знаменательное событие, о котором сам Федор Иванович впоследствии вспоминал в «мемуаре» «Маска и душа»:

«Катался я как-то зимой на деревянном коньке на площади в Казани. Стояла там великолепная старинная церковь св. Варлаама. Смерз. Хотелось согреться, и с этим мирским намерением я вошел в церковь. Шла вечерня или всенощная. И тут услышал я, как поет хор. В первый раз в жизни я услышал стройный напев, составленный из разных голосов. И пели они не просто в унисон или в терцию, как я пел с моей матерью, а звуки были скомбинированы в отличном гармоническом порядке. (Я бы, конечно, не мог тогда так это понять и объяснить словами, но такое у меня получилось бессловесное впечатление.) Это было для меня изумительно и чудесно. Когда я подошел поближе к клиросу, то я, к моему удивлению, увидел впереди стоящих мальчиков такого же приблизительно возраста, как я сам. Мальчики эти держали перед собой какую-то загадочно разграфленную бумагу и, заглядывая в нее, выводили голосами приятнейшие звуки. Я разинул от удивления

Шаляпин на портрете работы Б. М. Кустодиева. Этот портрет, писанный в 1918 году, сопроводил певца в эмиграцию.

рот. Послушал, послушал и задумчивый пошел домой.

Поют ровесники, такие же малыши, как я. Почему бы и мне не петь в хору? Может быть, и я бы мог голосом выводить стройные звуки. Надоел я дома этими звуками до смерти всем, а главным образом матери. У меня был дискант!»

«Какое великолепное дело пение!»

Первые уроки нотной грамоты дал Шаляпину регент церковного хора, и затем в течение нескольких лет пение в церкви приносило юному певцу небольшой, но стабильный заработок, который он должен был отдавать родителям, «но, разумеется, часть утаивал» и тратил на сласти и походы в балаган. «Я наслаждался, — вспоминал певец, — какое великолепное дело пение! И для себя огромное удовольствие, да и деньги еще платят...»

Певал Шаляпин в самых разных казанских храмах — в Богоявленском, где его крестили, в Варваринском на Арском поле, в Спасском монастыре... И, конечно, в Петропавловском соборе. Так что почти все уцелевшие храмы в историческом центре Казани имеют право обзавестись памятной доской: «Здесь пел Шаляпин».

Впоследствии Федор Иванович признавался: «Лично я, хотя и не человек религиозный в том смысле, как принято это понимать, всегда, приходя в церковь и слыша „Христос воскресе из мертвых", чувствую, как я вознесен. Я хочу сказать, что короткое время я не чувствую земли, стою как бы в воздухе...»

«Изумлял меня тот порядок жизни...»

Рядом со страстью к пению очень скоро выросла страсть к театру. В двенадцать лет Шаляпин впервые попал на галерку и с этой поры стал, по собственному выражению, «почти невменяемым». А когда в Казань приехала опера, она буквально ошеломила мальчика: «Необыкновенные люди, необыкновенно наряженные, спрашивая — пели, отвечая — пели, пели, думая, гневаясь, умирая, пели, сидя, стоя, хором, дуэтами и всячески! Изумлял меня тот порядок жизни и страшно нравился мне».

▲ *Теперь Суконная слобода, где прозябал Федя Шаляпин, — едва ли не центр Казани. Это вторая станция метро от «Кремлевской»,*

Родители, конечно, не понимали его страсти, а отец время от времени порол своего беспутного отпрыска — особенно, когда тот являлся домой с лицом, вымазанным жженой пробкой (среди других статистов он представлял дикаря в спектакле о Васко да Гаме). Но ни служащим в конторе, ни мастеровым, ни дворником Федор быть не хотел. В семнадцать лет он, прибавив себе два года, поступил хористом в антрепризу «Русская комическая опера и оперетта» С. Я. Семенова-Самарского и вместе с нею уехал в Уфу. Вскоре он уже пел небольшие оперные партии, замещая заболевших артистов.

Первые успехи, первый бенефис (восемьдесят рублей да сверх того подарок от публики — серебряные часы на стальной цепочке)... Юноша чувствовал себя «совершенно счастливым». Но до настоящего успеха было еще далеко.

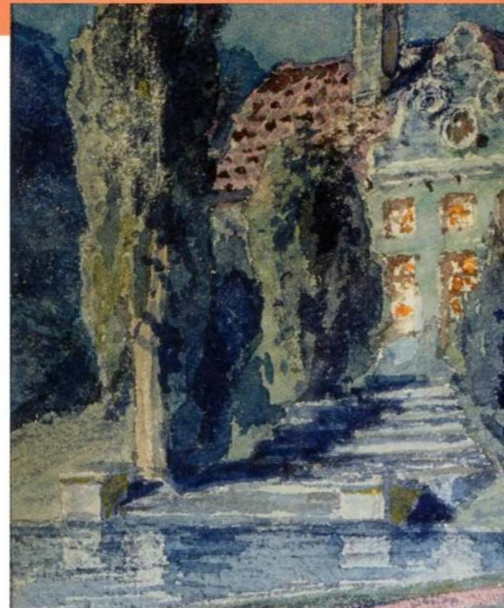
▲ *Тифлисский базар на дореволюционной открытке. Конечно, голодать в городе, столь изобильном всяческими яствами, особенно горько.*

«Я приходил в отчаянье...»

Странствия с опереточными труппами забросили Шаляпина в Тифлис. Он явился сюда «на тормозной площадке товарного вагона», натурально, с двугривенным в кармане.

▲ *Мариинский театр на открытке начала XX века. Дебют Шаляпина на императорской сцене был не очень удачен.*

▲ *Эскиз декораций к опере «Борис Годунов» (1898), выполненный В.Д. Поленовым. В его декорациях «Годунов» был поставлен в мамонтовской Частной опере.*

Первое время в Тифлисе ему пришлось скверно. Работы найти не удавалось, костюм весь обносился, обедать случалось через два дня на третий. «Голодать в Тифлисе, — вспоминал Шаляпин, — особенно неприятно и тяжело, потому что здесь все жарят и варят на улицах. Обоняние дразнят разные вкусные запахи. Я приходил в отчаяние, в исступление, готов был просить милостыню, но не решался, и, наконец, задумал покончить с собой...»

К счастью, отчаянное намерение так и осталось намерением. Шаляпин познакомился с певцом и педагогом Д.А. Усатовым, взявшимся бесплатно учить его. Он и учил, и кормил, и воспитывал («Послушайте, Шаляпин, от вас очень дурно пахнет. Вы меня извините, но это нужно знать! Жена моя даст вам белья и носков — приведите себя в порядок!»). А спустя несколько месяцев помог своему ученику заключить первый настоящий оперный контракт и благословил ехать в Москву, снабдив рекомендательными письмами.

«Мне не давали петь...»

Москва на первый раз стала лишь перевалочным пунктом в карьере Шаляпина. Здесь он познакомился с антрепренером М.В. Лентовским и, поступив в его оперную труппу, уехал в Петербург. Спустя год он уже пел на сцене Мариинского театра, где, однако, его дарование не было должным образом оценено. «Мне не давали петь, — вспоминал Шаляпин о своем первом сезоне в качестве артиста Императорских театров. — Я спел только Руслана и пошабашил... Это очень тревожило меня...»

Казенная сцена разочаровывала казенным отношением. «Мне противно было ходить в театр, — признавался Федор Иванович, — из-за отношения начальства к артистам. Я был уверен, что артист — свободный, независимый человек. А здесь, когда директор являлся за кулисы, артисты вытягивались перед ним, как солдаты, и пожимали снисходительно протянутые им два директорских пальца, слащаво улыбаясь. Раньше я видел такое отношение только в канцеляриях». Завести товарищей между актеров Шаляпину не удавалось, за кулисами он чувствовал себя чужим. «Я вдруг дошел до какого-то распутья... Что-то необходимо было для меня, а что? — я не знал».

▲ *Шаляпин с первой женой, балериной Иолой Торнаги, с которой он познакомился в мамонтовской труппе. 1896 год.*

«Как будто цепи спали...»

Тяжелый во всех отношениях сезон 1895—1896 годов кончился, и Шаляпин уехал на выставку в Нижний Новгород в составе труппы С.И. Мамонтова. Мамонтов, имевший исключительный художественный «нюх», сразу оценил Шаляпина и предложил ему бросить Петербург и перейти в Москву, в его собственную труппу, на 7 200 рублей в год — с тем чтобы неустойку Императорскому театру выплатить пополам.

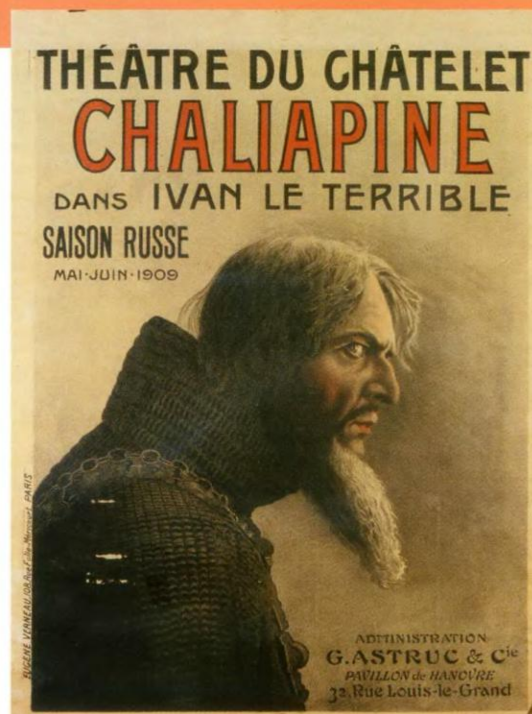
Доверие Мамонтова к Шаляпину было велико: «Феденька, вы можете делать в этом театре все, что хотите! Если вам нужны костюмы, скажите, и будут костюмы. Если нужно поставить новую оперу, поставим оперу». А вот свидетельство самого Шаляпина: «Мне никто не мешал, меня не били по рукам, говоря, что я делаю не те жесты. Никто не внушал мне, как делали то или это Петров и Мель-

ников. Как будто цепи спали с души моей».

Значительное влияние на становление Шаляпина-артиста оказали новые знакомства — с художниками, писателями, композиторами, критиками. Они отчасти помогли ему преодолеть недостаточность полученного образования, которую сам певец остро чувствовал. Конечно, в большей степени он играл «чутьем», и оно у него было в действительности гениальным. Но возможно ли недооценивать, например, собеседования с В. О. Ключевским при подготовке партий в «исторических» операх — «Хованщине», «Псковитянке», «Борисе Годунове»?

Без преувеличения, именно мамонтовская Частная опера сделала Шаляпина — Шаляпиным. К нему пришли мастерство, уверенность в своих силах, слава. Но слава, как часто и бывает, не оказала облагораживающего действия на его натуру, напротив — проявила в ней «всячинку», по выражению В. А. Серова. И произошло это изумительно скоро. Константин Коровин вспоминал, как однажды Шаляпин кричал в его мастерской при Врубеле и Серове: «Вот я делаю полные сборы, а спектакли без моего участия проходят чуть ли

Афиша «Русских сезонов» в Париже (1909). Шаляпин изображен на ней в гриме Ивана Грозного. Сам он признавался, что именно этот образ удался ему сразу, тогда как остальные он дорабатывал постепенно.

«Собачья свадьба»

Есть знаменитая фотографическая карточка, — знаменитая потому, что она, в виде открытки, разошлась в свое время в сотнях тысячах экземпляров, — та, на которой сняты Андреев, Горький, Шаляпин, Скиталец, Чириков, Телешов и я. Мы сошлись однажды на завтрак в московский немецкий ресторан «Альпийская роза», завтракали долго и весело и вдруг решили ехать сниматься. Тут мы со Скитальцем сперва немножко поругались. Я сказал:

— Опять сниматься! Все сниматься! Сплошная собачья свадьба.

Скиталец обиделся.

— Почему же это свадьба да еще собачья? — ответил он своим грубо-наигранным басом. — Я, например, собакой себя никак не считаю, не знаю, как другие считают себя.

— А как же это назвать иначе? — сказал я. — Идет у нас сплошной пир, праздник. По вашим же собственным словам, «народ пухнет с голоду», Россия гибнет, в ней «всякие напасти, внизу власть тьмы, а наверху тьма власти», над ней «реет буревестник, черной молнии подобен», а что в Москве, в Петербурге? День и ночь праздник, всероссийское событие за событием: новый сборник «Знания», новая пьеса Гамсуна, премьера в Художественном театре, премьера в Большом театре, курсистки падают в обморок при виде Станиславского и Качалова, лихачи мчатся к Яру и в Стрельну...

Дело могло перейти в ссору, но тут поднялся общий смех. Шаляпин закричал:

— Браво, правильно! А все-таки айда, братцы, увековечивать собачью свадьбу! Снимаемся мы, правда, частенько, да надо же что-нибудь потомству оставить после себя. А то пел, пел человек, а помер — и крышка ему.

— Да, — подхватил Горький, — писал, писал — да и околел.

— Как, например, я, — сумрачно сказал Андреев. — Околею в первую голову...

Он это постоянно говорил, и над ним посмеивались. Но так оно и вышло.

И. Бунин. Шаляпин (1938)

Та самая фотография. 1902 год.

Один из немногих «советских» концертов Шаляпина. 1918 год. Орехово-Зуево.

Собственный дом Шаляпина на Новинском бульваре, где он жил (когда не был в Петербурге) в 1910—1922 годах.

не при пустом зале. А что я получаю? Это же несправедливо! А говорят — Мамонтов меня любит! Если любишь, плати. Вот вы Горького не знаете, а он правду говорит: „Тебя эксплуатируют". Вообще в России не любят платить...»

Когда в 1899 году Мамонтов разорился и был арестован, Шаляпин не пришел его проведать (впрочем, в мемуарах спустя тридцать лет писал о нем благодарно). Эпоха Частной оперы в его жизни кончилась, он вернулся на сцену Императорских театров, но теперь уже сам диктовал условия.

«Я сам слышу...»

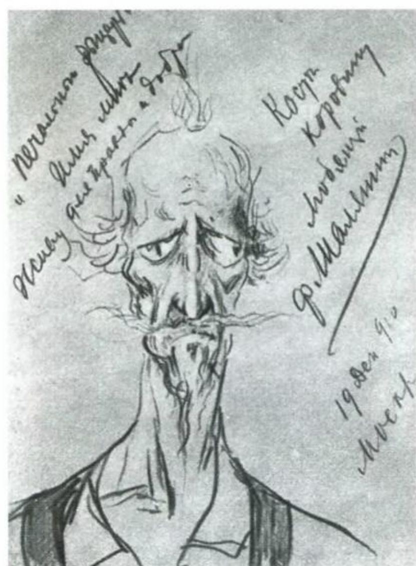
«Есть богатые люди, почему же я не могу быть богатым человеком?» — говаривал Шаляпин. И еще: «Бесплатно только птички поют». Страсть к деньгам, гневливая подозрительность, самовластные капризы, вечное актерство — эти черты, все более определявшие шаляпинскую манеру, многих оттолкнули от него. Многие недоброжелали ему, желали его сценического провала. Но когда он начинал петь — «всячинка» забывалась. «В чем была тайна шаляпинского обаяния? — спрашивал Константин Коровин и сам же себе отвечал: — Соединение музыкальности, искусства пения с чудесным постижением творимого образа».

Действительно, Шаляпин, по собственному признанию, не просто «входил в роль», как это делают все актеры (впрочем, здесь надо заметить, что в «дошаляпинскую эру» оперные певцы не заботились и об этом; главным считалось пение, а не игра), но буквально перевоплощался — в Годунова, Ивана Грозного, Мефистофеля, Дон-Кихота... «Я... забываю себя, — признавался он сам в дружеском разговоре. — Вот и все. И владею собой на сцене. Я, конечно, волнуюсь, но слышу музыку, как она льется. Я никогда не смотрю на дирижера, никогда не жду режиссера, чтобы меня выпустил. Я выхожу сам, когда нужно. Мне не нужно указывать, когда нужно вступить. Я сам слышу. Весь оркестр слышу — замечаю, как отстал фагот или альт... Музыку надо чувствовать!.. Когда я пою, то я сам слушаю себя. Хочу, чтобы понравилось самому. И если я себе нравлюсь — значит пел хорошо».

«Дай Бог так-то всякому...»

«Все считали Шаляпина очень левым, — вспоминал И. А. Бунин, — ревели от восторга, когда он пел „Марсельезу" или „Блоху", в которой тоже усматривали нечто революционное». Да и сам артист не прочь был попозировать в косоворотке и картузе и щегольнуть паспортом, в котором-де он записан крестьянином. Между тем от народа «суконной слободы» он отвык за годы «несуконной» жиз-

ни, а крестьян так и вовсе не понимал и остерегался. «Шаляпин побаивался мужиков, — свидетельствовал Коровин. — Идя ко мне в Охотино из своего имения, он никогда не проходил деревней. Старался обходить задворками. Когда доводилось ему беседовать с крестьянами, говорил: „Послушай, миляга, ну что, как уродило? Да, труды ваши трудные“. Мужички русские отвечали хитро: „Что, Федор Иваныч, неча пенять, живем ничего. А вот винца-то в праздник не хватает...“ Шаляпин делал вид, что не понимает намека, и на винцо не давал».

▲ «Твой отец был величайший артист, — говорил художник Константин Коровин сыну Ф. И. Шаляпина Федору. — Его влекли все области искусства. Он не мог видеть карандаша, чтобы сейчас же не начать рисовать...» На иллюстрации — комический автопортрет Шаляпина в гриме Дон-Кихота, подаренный им К. А. Коровину.

▶ Ф. И. Шаляпин в 1920-е годы. Вспоминая о нем, Бунин писал: «Какая была в нем кровь? Та особая севернорусская, что была в Ломоносове, в братьях Васнецовых? В молодости он был крайне простонароден с виду, но с годами все менялся и менялся».

Революции он «не принял», как писали, словно бы соболезнуя, в советских биографиях о каком бы то ни было выдающемся — настолько, чтоб нельзя было вовсе не писать, — эмигранте. Да и не мог принять — со своим простодушным стяжательством, привычкой после бани съесть два фунта икры с калачами, неуменьем жить «в поклоне». Ведь прежде-то поклониться требовалось лишь иной раз, а теперь изволь во все дни расшаркиваться перед «победившим пролетариатом» с его уязвленным взглядом сквозь прицел: «Царю пел, а нам не хочешь?»

Словом, Шаляпин оказался в положении многих. До октября 1917-го либеральничали почти все — кто искренне, кто от несварения, кто по привычке ворчать. А после октября оказалось вдруг, что вышло как-то не так, как нужно... В 1922 году Народный артист Республики (дали-таки в 1918-м) уехал гастролировать за границу и с тех пор в советскую Россию не возвращался. Весной 1938 года он умер в Париже от лейкоза. Последний раз он выступал на публике в июне 1937 года, и это был трагический концерт: великого певца спасало только отточенное исполнительское мастерство, совершенное интонирование, дар жеста. Шаляпинского голоса уже не было.

Бунин вспоминал, как незадолго до смерти Шаляпина они вместе переслушивали записанные им пластинки, и тот «слушал самого себя со слезами на глазах, бормоча:

— Неплохо пел! Дай Бог так-то всякому!»

▼ В 1984 году прах Шаляпина был перезахоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В сердце Казани

Возвращение Петропавловского собора верующим в 1989 году стало знаковым событием для православных казанцев, первой зримой вехой на пути возрождения церковной жизни в Казанской епархии.

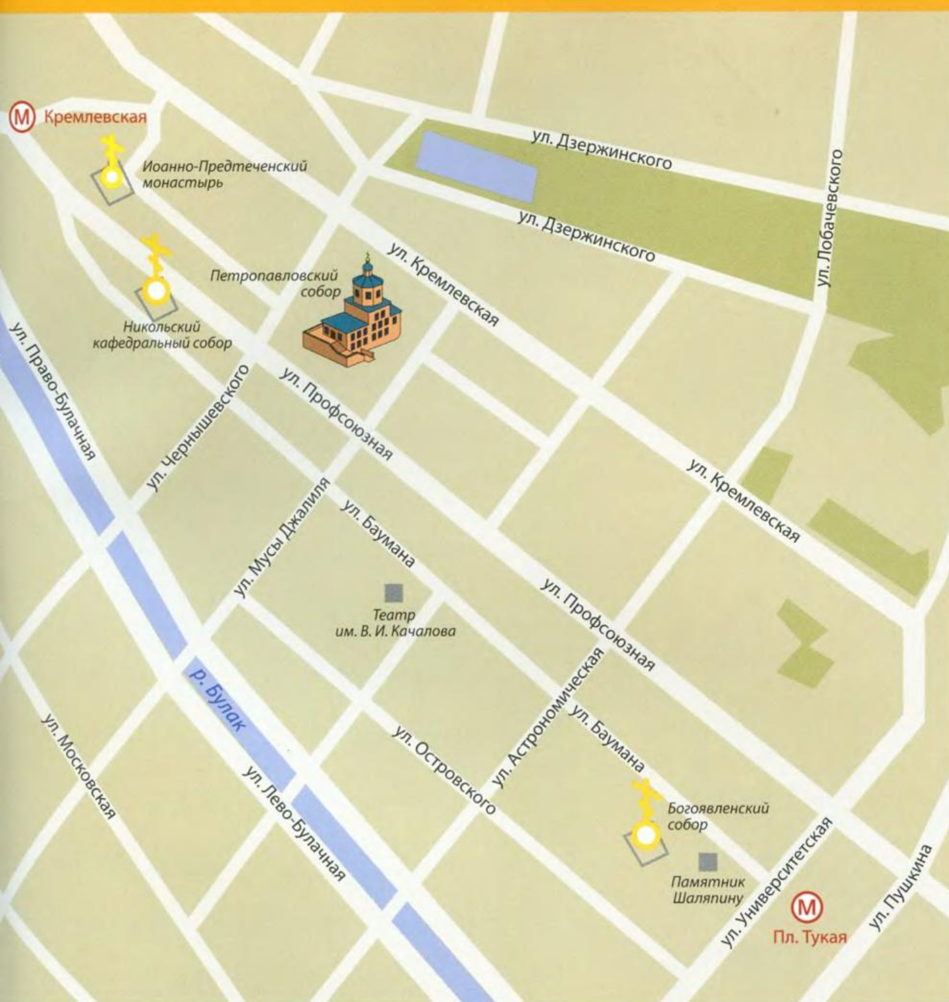
Многим верующим еще памятны 1980-е годы. Пропагандистская машина вдруг начала давать сбои, заскрежетала и остановилась. Церковь, долгие годы ведшая полумаргинальное, немотствующее существование, получила голос — и оказалось, его есть кому услышать. Посещение храма перестало быть для социально активного человека щекочущим нервы экстримом. Символично, что перемены происходили вокруг одной очень важной даты — 1000-летия Крещения Руси.

К этому юбилею Церковь подошла в весьма стесненном положении. Во многих (а скорее всего — в большинстве, но мы не обладаем полной информацией на сей счет) райцентрах не было ни одного храма. В областных центрах, как правило, открытыми оставались один или два. Казань исключением не являлась. Действующими здесь, как уже говорилось, были Никольский собор на улице Баумана и церковь Ярославских Чудотворцев на Арском кладбище.

Петропавловский собор стал первым среди возвращенных епархии храмов. Добиться этого помогли сплоченные усилия верующих и интеллигенции; большую роль сыграла газета «Вечерняя Казань». И вот, 13 июля 1989 года сотрудники Госмузея торжественно передали ключи от собора сотрудникам епархии, а 25 июля состоялось его освящение.

▲ *В эпоху «просвещенного атеизма», т. е. в постхрущевские времена, Петропавловский собор снаружи выглядел довольно пристойно, его фасады регулярно реставрировали. Но вот о внутреннем состоянии храма сказать этого было нельзя. На фото: собор в 1980-е годы.*

С этого момента богослужения в нем не прекращались, хотя первое время совершать их приходилось в самых «антисанитарных» условиях: крыша текла (местами ее просто не было), кладка потолка в некоторых местах разрушалась, штукатурка «со следами былой красоты» отваливалась кусками.

Серьезная реставрация длилась несколько лет. Нужно было восстанавливать утраченную резьбу иконостаса в верхнем храме, воссоздавать лепные детали в интерьере. В нижнем храме, где находился планетарий, все пришлось делать заново. К сожалению, в художественном отношении современное убранство нижнего храма далеко отстает от убранства верхней церкви, но это, надеемся, временное явление, связанное по большей части с недостатком средств.

Сейчас в соборе освящены два престола — во имя первоверховных апостолов Петра и Павла в верхнем храме и во имя Сретения Господня в нижнем.

Местоположение, история, художественная ценность и статус Петропавловского собора делают его одним из важнейших центров церковной жизни в Казани. Здесь часто совершаются архиерейские богослужения, проходят те или иные епархиальные торжества. В 1997 и 2005 годах собор посещал и служил здесь Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

▼ *«Славою и честию венчай я…»*

Справочная информация

Собор святых первоверховных апостолов Петра и Павла открыт ежедневно. Богослужения совершаются также каждый день: в 8:00 — литургия, в 17:00 — вечернее богослужение. По пятницам в 17:00 служится параклисис (молебный канон) Пресвятой Богородице. Престольные праздники — 2/15 февраля (Сретение Господа нашего Иисуса Христа) и 29 июня/12 июля (славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла).

Контакты

Адрес: 420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Мусы Джалиля, д. 21
Телефон: +7 (843) 292-13-58
Официальный сайт Казанской митрополии: www.kazan-mitropolia.ru

Как добраться

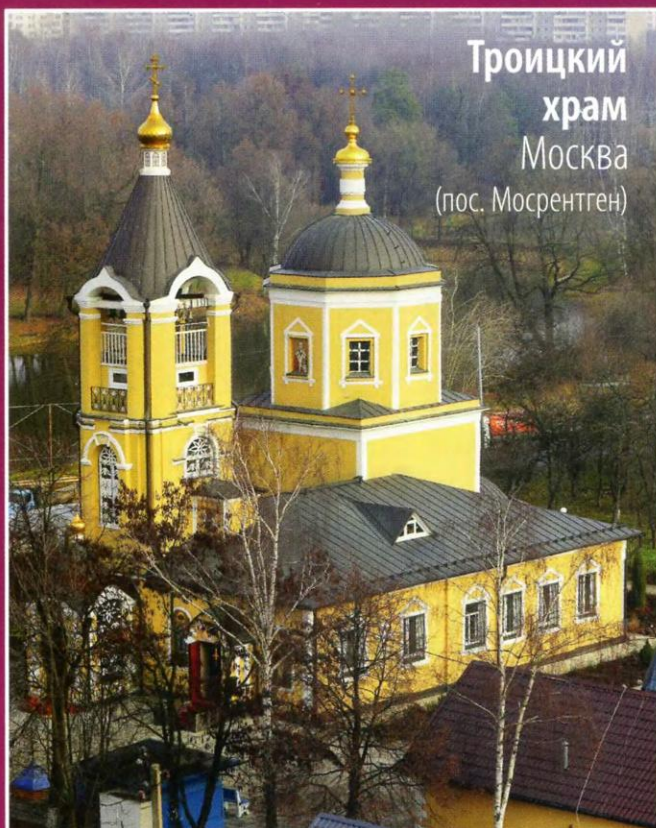
Собор Петра и Павла находится в самом центре Казани, очень близко от кремля и пешеходной улицы Баумана. Удобнее всего до него будет дойти от станции метро «Кремлевская». Передвигаться на машине по центру Казани — то еще удовольствие, поэтому смело оставляйте личное транспортное средство на гостиничной стоянке и наслаждайтесь пешей прогулкой.

▲ *Прихожанка на фоне архиерея. Рождество Христово 2010 года.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий храм, Москва (пос. Мосрентген)

Троицкий храм, что находится в поселке при заводе «Мосрентген» (ныне поселок этот входит в состав Москвы), начинали строить при одном владельце этих мест, а заканчивали — уже при другом. Впрочем, усадьба в селе Троицком за время своего существования успела сменить множество хозяев — были среди них и весьма известные люди, оставившие яркий след в истории.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+